

Лили Бао радостно выбежала на улицу, что очень обрадовало старейшину Чжэна и остальных.

"Иди к бабушке, Лил Бао". Старейшина Чжэн был в восторге. Возможно, это был самый счастливый день в жизни старейшины Чжэна. Он наконец-то увидел, что его внук точно такой же, как и любой другой ребенок, и единственное сожаление в его жизни исчезло.

Директор Цзян незаметно ушел. Он мог сказать, что старейшина Чжэн и остальные не имели ни малейшего представления о том, что с ним произошло на самом деле.

Возможно, только Ли Ли Бао знал, что произошло или с кем он встретился.

Директор Цзян был крайне шокирован произошедшим.

Они знали о Лил Бао и знали, что лечить его было крайне сложно. Успех был почти 0%. Однако они не могли понять, как ему удалось так быстро выздороветь.

Чжэн Хай Фэн спросил: "Папа, что имел в виду директор Цзян? Мог ли он нанять старого китайского врача для лечения Лил Бао?".

Старейшина Чжэн покачал головой: "Это невозможно. Я уже просил того старого китайского врача осмотреть Лил Бао, и результат был тот же. Он не смог его вылечить. Если действительно был кто-то, кто мог его вылечить, почему они ждали до сих пор, прежде чем лечить Лил Бао?".

"Папа, тогда что происходит? Слушай, мы все знаем о состоянии Лил Бао, и невозможно, чтобы он так внезапно выздоровел", - Нянь Хуэй Си наконец сказала то, о чем думала.

Это было то, о чем она думала, но даже ее отец не знал, что произошло. Кто еще мог знать об этом?

Обычно они были заняты, и поэтому их родители были рядом, чтобы заботиться о ребенке. Однако родители не знали, что случилось с Лил Бао, даже если он выздоровел. Как это было возможно?

Место, где жил их отец, не могло впустить никого без пропуска.

Поэтому посторонний человек точно не смог бы прикоснуться к Лил Бао.

Тогда Лили Ван сказала: "Старейшина Чжэн, я хочу кое-что сказать".

"О, что такое, Лили Ван?" Старейшина Чжэн был чрезвычайно счастлив.

Лили Ван на мгновение задумалась.

Затем он сказал: "Я думаю, что мастер Линь помог вылечить Лил Бао".

Внезапно старейшина Чжэн был ошеломлен. Затем он посмотрел на Лили Ван: "Какие у тебя есть доказательства?"

"Старейшина Чжэн, я последовал за мастером Линем перед обедом, вы помните это? Тогда мастер Линь спросил меня, где находится ближайший китайский медицинский центр, и я привела его туда. Через некоторое время мастер Линь вышел. Однако я понял, что мастер Линь ничего не купил, и поэтому не стал слишком много об этом думать", - рассказал Лили Ван все, что знал.

"Папа, а кто такой мастер Линь?" спросил Чжэн Хай Фэн.

Старейшина Чжэн ответил: "Мастер Линь - член нашей ассоциации. Хотя он молодой парень, он очень хорошо рисует. Сегодня днем он обедал со всеми нами".

"Какое отношение он имеет к Лили Бао?" спросил Чжэн Хай Фэн.

"Это..." Старейшина Чжэн был ошеломлен. Какое отношение старейшина Линь имел к Лил Бао? Может ли быть так, что он действительно полностью лечил его?

Это было необычно, действительно необычно.

"Лили Ван, отправь нас в китайский медицинский зал, куда ты привел мастера Линя. Пойдем, зададим несколько вопросов". Старейшина Чжэн чувствовал, что необходимо все разузнать. Если бы это было правдой, то их семья была бы в большом долгу перед Мастером Лином.

"Хорошо."

...

В случайном китайском медицинском зале.

Лили Ванг вышла из магазина и поспешно села в машину. Лили Ван кивнула: "Старейшина Чжэн, я только что спросила человека, и он сказал, что мастер Линь купил несколько коробок акупунктурных игл".

Сю Фан сказал: "Муж, ты действительно думаешь, что это правда?"

Старейшина Чжэн на мгновение замешкался и вздохнул: "Похоже, я действительно принизил старейшину Линя".

"Папа, что случилось?" спросил Чжэн Хай Фэн.

Старейшина Чжэн сказал: "Я же говорил тебе. В тот раз старейшина Линь выглядел так, будто его беспокоили ноги Лили Бао, и он даже потрогал их. Потом он сказал, что ему нужно что-то купить. Я думаю, что он действительно лечил его, но не сказал нам об этом. Если бы Лили Ван не была такой внимательной, возможно, мы бы даже не узнали об этом".

Лили Ван сказала: "Старейшина Чжэн, я думаю, что это действительно сделал мастер Лин. Доктор сказал, что на ногах Лили Бао есть отметины, которые были сделаны акупунктурными иглами, а мастер Линь купил акупунктурные иглы. Очевидно, что это сделал мастер Лин".

"Наконец-то правда открылась. Теперь я все понимаю. Я позвоню ему", - сказал старейшина Чжэн. Затем он достал свой телефон и позвонил Линь Фану.

В трубке раздался звонок.

Старейшина Чжэн спросил: "Старейшина Линь, где вы сейчас находитесь?"

"О, я в аэропорту. Я готовлюсь к возвращению домой".

"Эй, я думал, ты возвращаешься домой завтра? Почему ты спешишь вернуться сегодня?" Старейшина Чжэн рассмеялся.

"Кое-что случилось, и мне нужно вернуться раньше", - сказал Линь Фань. Он чувствовал, что старейшина Чжэн о чем-то догадался, но старался делать вид, что ничего не знает.

Старейшина Чжэн сказал: "Хорошо, старейшина Лин, мы узнали о том, что ты сделал с Лили Бао. Теперь Лили Бао сказал, что у него болят ноги. Ты смеешь говорить, что ничего не знаешь об этом?"

"А? Как такое может быть? Это невозможно!" Лин Фань был ошеломлен, когда услышал это. Затем он отреагировал: "Старейшина Чжэн, вы, должно быть, шутите".

"Хаха..." Старейшина Чжэн рассмеялся. "Старейшина Лин, не возвращайтесь пока. Теперь мы знаем об этом. Я так благодарен вам. Мы должны поблагодарить вас лично. Почему вы не рассказали нам об этом? Не нужно было так скрытничать".

Лин Фань ответил: "Все в порядке, старейшина Чжэн. Ничего особенного. Я просто процитирую то, что вы сказали. Вы сказали мне, что я вхожу в вашу ассоциацию, и ваши дела - мои. В этом нет ничего особенного. Пожалуйста, присматривайте за Лил Бао и позволяйте ему часто заниматься спортом. Его ноги долгое время не двигались, и ему будет трудно привыкнуть. Однако со временем станет лучше. Не забывайте почаще приводить Лил Бао в бассейн. Бег может повредить его суставы...".

Когда старейшина Чжэн услышал, что старейшина Линь так беспокоится, он сказал: "Старейшина Линь, вам не нужно больше ничего говорить. Я знаю ваш характер. Лил Бао - мой единственный и неповторимый внук. Вы его спаситель.

Если вы не возражаете, я позволю Лил Бао стать вашим крестником. Пожалуйста, прими это".

Линь Фань был ошеломлен. Затем он улыбнулся: "Старейшина Чжэн, вы, наверное, шутите. Не принимайте это близко к сердцу. Это просто маленький вопрос. Я собираюсь сесть на самолет и сейчас повешу трубку. Вы можете приехать в Шанхай, когда освободитесь".

Затем сигнал телефона пропал.

Старейшине Чжэну нужно было многое сказать Линь Фану, но он не дал ему никакой возможности сделать это.

"Папа, это..." Чжэн Хайфэн слышал их разговор, но не знал, что сказать. Он был очень благодарен мастеру Лину и хотел поблагодарить его лично.

Старейшина Чжэн вздохнул: "Старейшина Линь необыкновенный. Не говорите никому об этом. Мне нужно готовиться к скорому отъезду в Шанхай".

"Папа, что ты пытаешься сделать?" спросил Чжэн Хайфэн.

"Что я пытаюсь сделать? Очевидно, я собираюсь искать старейшину Линя. Это дело действительно не простое. Он подарил Лили Бао новую жизнь. Как мы можем забыть об этом? Мы должны поблагодарить его лично".